

Акция солидарности у посольства Республики Беларусь в Москве / Фото: Наталья Буданцева для ОВД-Инфо

19.08.2020, 18:01 [Вся Россия, Другое](#)

[СТАТЬИ](#)

Твит, плакаты и переход дороги: за что задерживают людей, поддерживающих Беларусь

Протесты после выборов в Беларуси вызвали большой интерес в России. Регулярно проходят акции солидарности с белорусами — на них уже задерживали не менее 35 человек. ОВД-Инфо записал рассказы троих из них.

ТАТЬЯНА УСМАНОВА,
КООРДИНАТОР «[ОТКРЫТОЙ](#)
[РОССИИ](#)»

Задержание связывает с помощью активистам «Открытой России», задержанным в Беларуси

Татьяна Усманова / Фото: страница Татьяны в фейсбуке

Это было 16 августа, в районе пяти часов вечера, у Белорусского вокзала. Я была с сестрой и подругой, ехала в сторону области по Ленинградке (Ленинградское шоссе — *ОВД-Инфо*). Мне перегородил дорогу автозак, на котором было написано «Второй оперативный полк». К моей машине подошли несколько сотрудников Второго оперативного полка и несколько людей в штатском — как можно предположить, сотрудники Центра «Э».

Они требовали, чтобы я вышла из машины, один из них грубо бил мне в водительское стекло. Я просила объяснить, что от меня хотят, и дать позвонить адвокату. У того, кто бил по стеклу, рука была в защитной перчатке, и стекло уже готово было разбиться. Мне ответили, что ничего мне объяснять не будут, и если я не открою сама, мне разобьют стекло и выволокут из машины силой.

Я просила дать мне перепарковать машину: оставлять ее в центре Ленинградки — это странная идея. Мне сказали, что такой возможности не дадут, вот у меня в машине девочки, пусть они сами решают эту проблему. Машину они водить не умеют, и страховка оформлена только на меня.

Все это происходило дико быстро. Я оставила машину на тротуаре, где парковка запрещена. Я вышла из машины, меня посадили в автозак и куда-то повезли. С собой мне сказали взять только паспорт. В машине у меня выпал телефон, я решила не возвращаться за ним: вокруг было много эшников, было непонятно, чем все может закончиться.

В автозаке я требовала, чтобы мне дали позвонить адвокату и объяснили, что происходит. На это главный кричал: «Не смейте с ней разговаривать!» Меня привезли в дежурную часть ОВД «Басманный», там тоже не объяснили, что происходит. В дежурной части сидели ребята, которых задержали за что-то вроде распития пива в парке. На них кричали и требовали, чтобы со мной не разговаривали и не давали мне телефон.

Я попросила ребят загуглить ОВД-Инфо: я понимала, что там есть горячая линия, там в любой момент примут информацию и передадут [Сергею] Бадамшину (адвокат, работает с «Открытой Россией» — *ОВД-Инфо*), либо сами мне помогут. Один из них стал звонить в ОВД-Инфо, на него грубо кричали: «Эй, ты, крашенный (у него были крашенные волосы), не смей этого делать!», и вытолкали из ОВД.

Я была очень эмоциональна. Ребята, по-моему, больше испугались моих просьб, чем того, что их в ментовку привезли. Эшники и оперативный полк ушли, осталась только дежурная часть. Кто-то из них сказал, что у меня 20.2 [КоАП] (административная статья о несогласованных акциях — *ОВД-Инфо*). Окей, не уголовка, уже хорошо.

Я спрашиваю: «Часть какая?» — «Точка два». «Точка два — это не часть. Часть какая?» Этого они уже не могли понять. Я говорю:

— Объясните, за что меня задержали?

— Вы умная девочка, сами должны понимать, за что вас привезли.

— Я клянусь, что не понимаю.

— Нечего было с плакатом стоять.

— Каким плакатом? Когда? Что? Где?

Все это время я сидела в дежурной части и кидалась ко всем полицейским, которые заходили, с требованием, что мне нужно позвонить адвокату. Одна тетка дала мне интересную юридическую консультацию: якобы я имею право на один звонок «не сейчас, а на следующее утро, когда начнут оформлять бумаги».

Мне стали предлагать подписать какие-то бумаги, я отвечала, что не буду ничего подписывать без адвоката. Они злились, говорили, что никакого адвоката не пустят. Предлагали подписать протокол о задержании, я ответила, что напишу в нем свои комментарии. «Не смейте ничего писать на наших бумагах, вы их испортите!» При этом они говорили между собой: «У нас политическая!»

Я поняла, что надо как-то выигрывать время. Я стала мелким почерком писать им очень длинное объяснение. С одной стороны листа, с другой — у меня это заняло час времени. Полицейские при этом приходили и кричали: «У вас на это есть не больше пяти минут, вы не имеете права так долго писать!»

За это время пришла адвокат «Правозащиты Открытки» Оксана Опаренко. Ее, к счастью, пустили, и дальше все пошло легче: ей уже показали какие-то бумаги. Стало

хотя бы понятно, в чем дело. Правда, несмотря на уговоры Оксаны, на ночь они меня оставили.

Задержали, как оказалось, за то, что некий человек — к моему твиттеру есть доступ у нескольких людей — написал, что у посольства Беларуси 15 августа будет акция. Мне вменили организацию женской акции солидарности.

Я провела в ОВД ночь, утром дико долго меня оформляли, ждали каких-то звонков и документов. И только в пять вечера в понедельник был суд, меня приговорили к 30 тысячам рублей штрафа.

Очень благодарна членам ОНК Марине Литвинович и мужчине, — не запомнила, как его зовут — которые приходили ко мне в ОВД. Это было важно для меня психологически. Они сделали замечания полицейским, что у них нет одеял, подушек, очень грязный санузел. Полицейские все это послушали, но ничего не сделали.

```
[class^="tooltip"] { position: relative; border-bottom: 1px dashed #F04E23;
cursor: pointer; } [class^="tooltip"]:after { opacity: 0; visibility: hidden;
position: absolute; content: attr(data-tooltip); padding: 6px 10px; top: 1.4em;
left: 50%; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); background: grey; color: white; white-
space: pre-wrap; z-index: 2; border-radius: 2px; font-size: 14px; line-height:
20px; -webkit-transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -
webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity
0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09,
0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-
bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1); } [class^="tooltip"]:hover:after { display: block; opacity: 1;
visibility: visible; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(0);
transform: translateX(-50%) translateY(0); } .tooltip--left:after { top: -4px;
left: 0; -webkit-transform: translateX(-112%) translateY(0); transform:
translateX(-112%) translateY(0); } .tooltip--left:after { -webkit-
transform: translateX(-110%) translateY(0); transform: translateX(-110%)
translateY(0); } .tooltip--right:after { top: -4px; left: 100%; width: 320px; -
webkit-transform: translateX(12%) translateY(0); transform:
translateX(12%) translateY(0); } .tooltip--right:after { -webkit-
transform: translateX(10%) translateY(0); transform: translateX(10%)
translateY(0); } .tooltip--triangle:before { content: ""; width: 0; height: 0;
```

```
border-left: solid 5px transparent; border-right: solid 5px transparent;
border-bottom: solid 5px grey; opacity: 0; visibility: hidden; position:
absolute; -webkit-transform: translateX(-50%) translateY(-2px); transform:
translateX(-50%) translateY(-2px); top: 1.1em; left: 50%; -webkit-transition:
opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), -webkit-transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1);
transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), transform 0.2s
cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); transition: opacity 0.2s cubic-bezier(0.64,
0.09, 0.08, 1), transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1), -webkit-
transform 0.2s cubic-bezier(0.64, 0.09, 0.08, 1); z-index: 3; } .tooltip--
triangle:hover:before { display: block; opacity: 1; visibility: visible; -webkit-
transform: translateX(-50%) translateY(0); transform: translateX(-50%)
translateY(0); }
```

ИННА СТРОГАНОВА

Задержана 12 августа у посольства Беларуси

Инна Строганова / Фото: страница Инны во «ВКонтакте»

12 августа люди собрали у посольства Беларуси что-то вроде мемориала, полицейские его разрушили. Как мне в ОВД сказали господа полицейские — потому что поступила жалоба от церкви (находится напротив

посольства Беларуси). Якобы мы портим забор вокруг нее. Полицейские убрали цветы, сорвали плакаты, залили свечи водой, многое растоптали. От церкви есть поворот направо, а также переход через дорогу в сторону магазина «Магнолия». Людей [полицейские] начали уводить направо, а я не в первый раз смогла улизнуть от полицейских и перейти к «Магнолии».

Я тоже собирала мемориал, мне было дико неприятно. Я решила подойти туда — полицейских у забора церкви тогда не было. Я решила поднять хотя бы пару плакатов, чтобы не все они были в воде. В этот момент меня схватили. Я не услышала полицейских: они подошли сзади, подняли меня под руки и повели к автозаку, силу не применяли.

В автозаке я посидела час, затем привезли в ОВД «Басманный». Там за полчаса-минут 40 составили протокол и сказали, что в Басманном суде 19 августа мне определят наказание: штраф от 10 до 20 тысяч, либо исправительные работы до 40 часов. У меня 20.2 КоАП часть 5 — участие в несогласованной акции.

События в Беларуси полицейские никак не комментировали.

МИХАИЛ КИРЦЕР

Задержан 12 августа у посольства Беларуси

Михаил Кирцер / Фото со страницы Михаила в фейсбуке

Я попросил незнакомых людей, белорусов, присмотреть за моим велосипедом. На пару минут, даже не пристегивал его. И пошел в это время в туалет. Меня задержали на выходе из кафе. Подходил полковник [Александр] Махонин. Я помню его еще майором: я давно в протестах.

С меня требовали паспорт, угрожали [статьей] 19.3 [КоАП], невыполнением законных требований [полицейских]. Я предоставил копию паспорта. Они сказали, что она не заверена у нотариуса. Я говорю: она и не должна быть, ведь все номера есть. Меня решили посадить в автозак и отвезти в ОВД «Басманный». Поставили руками на автобус, ударили по ноге — осталась царапина.

Обыскали, забрали предметы, которые посчитали не рекомендуемыми — например, газовый баллончик. Потом вернули. Я говорю, что у меня велосипед стоит, его украдут. Они отвечают, что никакого велосипеда не видели. Затем, правда, пересадили из автозака

в машину ГИБДД, и вместо ОВД «Басманного» поехали составлять протокол по их линии.

Наверное, они решили, что если у меня украдут велосипед, это будет уже слишком. Велосипед меня спас в очередной раз. Гаишнику я уже дал оригинал своего паспорта. Мне на месте выписали 500 рублей штраф, я со скидкой за быструю оплату оплатил 250 рублей.

Меня оштрафовали за переход улицы в неполюженном месте. Я попался в ту же ловушку, что и белорусы, которые проезжают мимо посольства и сигналият из машин: им за это ГИБДД выписывает очень много протоколов — за неполюженный звуковой сигнал, аптечку. Так-то через эту улицу, Маросейку, все ходят, как хотят, она полупешеходная.

Акции солидарности с протестующими в Беларуси

Жители России выходят на акции в поддержку белорусской оппозиции, протестующей против официальных итогов президентских выборов в республике.